

УДК 359:947.08

ИМПЕРАТОРСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ДЛЯ РУССКОГО ФЛОТА В ПЕРИОД КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

АЛИЛУЕВА Наталья Алексеевна,
соискатель,
Воронежский государственный аграрный университет

АННОТАЦИЯ. Статья рассматривает организацию благотворительности императорской семьей во время Крымской войны. Уделяется внимание истории Российского Императорского флота.
КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский флот, благотворительность, Морской сборник.

ALILUEVA N.A.,
applicant,
Voronezh State Agrarian University

IMPERIAL CHARITY FOR THE RUSSIAN FLEET IN THE PERIOD OF THE CRIMEA WAR

ABSTRACT. The article considers the organization of the charity of the Imperial family during the Crimean war. The attention is paid to the history of the Russian Imperial Navy.
KEY WORDS: Russian fleet, charity, Sea collection.

Во время Крымской войны 1853–1856 гг. государственная власть в Российской Империи, прежде всего, ассоциировалась с царем и его семьей. Собственно, монарх и был тогда самой властью. Поэтому именно императору и его окружению предстояло стать примером благотворительной деятельности в сложный исторический период.

В рамках исследуемой проблемы представляют интерес два императора – Николай I (1825–1855 гг.) и Александр II (1855–1881 гг.). Заметной фигурой являлся управляющий Морским министерством, генерал-адмирал, великий князь Константин Николаевич. Естественно, и другие представители императорского дома участвовали в благотворительных пожертвованиях на нужды Российского Императорского флота.

В январе 1854 г. Николай I издал следующий указ: «... дочерей генералов и офицеров, павших на полях битвы в настоящую войну, помещать в учебные заведения как в столицах, так в губерниях на счет общих сумм доходов Воспитательных Домов, по особому о каждой из них девиц Высочайшему повелению» [1]. Подобный указ означал прием и обучение осиротевших во время Крымской войны девочек дворянского сословия на казенное содержание в государственные учебные заведения. В рамках исполнения указа супруга-императрица, великая княгиня Александра Федоровна, попросила поместить за казенный счет в «Киевское училище графини Левашовой» 15-летнюю старшую дочь умершего от ран поручика 18-го рабочего экипажа Алексеева и дочь Анну усердного по службе капитана 1-го ранга Зорина – в «Одесский институт благородных девиц». Причем высокая покровительница в случае отказа выразила желание пожертвовать собственные денежные средства, но ее просьба завершилась положительным решением [2].

Непосредственная забота императора о воюющих моряках проявилась 21 апреля 1854 г. именным повелением: «... всем адмиралам, генералам, штаб- и обер-офицерам, равномерно медицинским и классным чиновникам морского ведомства, имеющим находиться в наличии на военных судах, предназначенным к военным действиям, в пособие внеочередные оклады жалованья, по внутреннему положению из государственного казначейства» [3].

Другим вариантом заботы о героях войны стала отправка в Севастополь за счет императорской се-

мьи под ответственность Главнокомандующего в Крыму, генерал-адъютанта, князя А.С. Меншикова 60-ти вдов, выразивших желание ухаживать за ранеными в госпиталях [4].

11 апреля 1854 г. государыня императрица, великая княгиня Александра Федоровна решила пожертвовать российскому флоту святую икону. По этому поводу исправляющий должность военного генерал-губернатора получил от генерал-адмирала, великого князя Константина Николаевича рескрипт:

«Иван Иванович!

Препровождаю при сем Вашему Высокопревосходительству при особой описи четыре Иконы Всемиловнейшее пожалованные Государыней Императрицей гарнизонам кронштадтских фортов: "Император Петр", "Император Павел", "Император Александр" и "Кроншлот". ... прошу Вас передать по назначению сей знак благоволительного внимания Ее Императорского Величества. Да будут иконы сии приняты с тою же чистою, теплою молитвою, с которой Всемиловнейшее пожалованы.

Пребываю к Вам навсегда доброжелательным» [5].

К рескрипту генерал-адмирала Константина Николаевича в журнале «Морской сборник» прилагался перечень подаренных императрицей святых образов:

1. Святого благоверного великого князя Александра Невского в серебряном вызолоченном по краям окладе с надписью «Защитникам форта Император Александр 1-й».

2. Святого Николая Чудотворца в серебряном вызолоченном по краям окладе с надписью «Защитникам форта Кроншлота».

3. Святого Апостола Петра в деревянной позолоченной раме с надписью «защитникам форта Император Петр 1-й».

4. Святого апостола Павла в деревянной позолоченной раме с надписью «защитникам форта Император Павел 1-й» [5].

Однако в случае с иконами речь идет, скорее, о духовной поддержке моряков русского флота. Если говорить о конкретной помощи, то великая княгиня Мария Павловна пожертвовала в июне 1854 г. 3000 серебряных рублей флотским вдовам и сиротам [6].

В ноябре 1854 г. из личной конторы великой княгини Александры Иосифовны поступил 1 пуд 7 фунтов корпии [7]. Затем в апреле 1855 г. снова от великой княгини Александры Иосифовны поступило для флота 5 пудов сахара, 5 пудов и 3 фунта чая, 500 пучков-порций зелени [8].

Журнал «Морской сборник» [9] старался регулярно публиковать сведения о внимании императора к наиболее заметным дарителям денежных средств и материальных ценностей для Российского Императорского флота.

Одной из самых важных форм поощрения благотворительности на нужды русского флота стала форма реакции императора на действия самих дарителей. Николай I объявил монаршую благодарность на страницах журнала «Морской сборник»: в апреле 1854 г. – почетному гражданину – Казлету, купеческому сыну Тормахову, мещанину из Рыбинска Якову Тимофееву, столичной мещанке и вдове Пелагее Ивановне Хапуновой, столичному купцу 2-й гильдии Василию Скосыреву, генерал-майору корпуса корабельных инженеров Г.М. Гринвальду, помещику Саратовской губернии и коллежскому советнику Топачеву; в мае 1854 г. – отставному поручику Волохову, снова помещику Саратовской губернии из Петровского уезда коллежскому советнику Топачеву, Екатеринославскому дворянскому собранию, государственному крестьянину Никифору Китаеву [10]; в июне 1854 г. – лифляндскому дворянству, боровическому купеческому сыну Саломонову, Курскому дворянскому собранию, почетным гражданам города Путивля, кушчам и мещанам города Устюжины, госпоже Булатовой [6]; в августе 1854 г. – ростовскому купцу 3-й гильдии Василию Рахманову, служащим лесопильного завода и бумажной фабрики владельцев господ фон Фьсона и Граве, купцу 1-й гильдии из города Николаева Николаю Водолагину, мастерскому унтер-офицеру 1-го рабочего экипажа Василию Белоглазову [11]; в сентябре 1854 г. – члену совета таганрогского приказа общественного призрения и коллежскому секретарю Халыбову, служащим новороссийского питейного откупа [12]; в ноябре 1854 г. – крестьянам Богумльского уезда из деревни Анненковой помещика Еникуцева, крестьянке Федоре Вершинской из починка Кривцова в Вятской губернии, государственному крестьянину Василию Фирсову из села Хрящевки в Самарском уезде, работникам Ропшинской бумажной фабрики, отставным матросам селений Чоброчь и Кошницы [13]; в декабре 1854 г. – почетному гражданину города Устюга и купцу 2-й гильдии Алленеву, ростовскому купцу 3-й гильдии Василию Рахманову, действительному статскому советнику Пятницкому, «Обществу иногородних приказчиков» из города Ромны, господам офицерам 3-й флотской дивизии, чиновникам и служителей городской полиции Павловска, государственному крестьянину Александру Федотову из Пермской губернии, волонтеру гребной флотилии и капитану 2-го ранга Романову [13]; в январе 1855 г. – командиру 1-го Финского флотского экипажа капитану 1-го ранга Нордману, члену и главе археографической комиссии статскому советнику Крикунову, благородному собранию города Иркутска, почетному гражданину и купцу 2-й гильдии Медовикову, почтенному гражданину и купцу 2-й гильдии Комышловскому, купцу 2-й гильдии Юдину, купеческому обществу города Иркутска [14]; в феврале 1855 г. – отставному помещику, надворному советнику Левицкому; помощнику капитана над Кронштадтским портом, капи-

тану 1-го ранга Бубнову, командиру 27-го флотского экипажа капитану 1-го ранга Нордману (уже вторая благодарность самодержца за два месяца – Авт.) [15].

Не отставал от отца и новый император Александр II, выразивший в том же издании [16] монаршую благодарность следующим подданным: в апреле 1855 г. – детям статского советника Федоровича и статского советника Ивана Трубецкого, чиновникам и жителям города Нижнеудинска, дворянскому собранию города Верхнеудинска, городским жителям Архангельска, действительному статскому советнику К.А. Тону, архитектору и коллежскому советнику Роману Кузьмину, титулярному советнику Циммерману, офицерам Балтийского флота; в мае 1855 г. – дворянскому собранию города Ковно [17], камер-лакеям Константину и Николаю Григорьевым, помещице из Козельского уезда Калужской губернии Викинской [18]; в июне 1856 г. – рязанскому дворянскому собранию [19].

Собственно, «монаршая благодарность» фактически целиком зависела от царя, объявлялась личным указом и могла украсить любой послужной формуляр [20].

Иной формой было удовольствие императора. Вероятно, перед нами аналог словосочетания «большая благодарность», т.е. более высокий уровень оценки поступка. Естественно, «монаршее удовольствие» пользовалось всеми правами «монаршей благодарности» в полной мере. Так, Николай I изволил за пожертвования его выразить: в апреле 1854 г. – кадетам Морского корпуса Сергею и Александру Полонских, старшему секретарю Санкт-Петербургского губернского правления и титулярному советнику Богушевичу [21]; в сентябре 1854 г. – крестьянину Александру Мартынову Афанасьеву из села Кий в Томском округе [12]; в ноябре 1854 г. – ростовскому купцу 3-й гильдии Василию Рахманову [13], нижним чинам 33-го флотского экипажа [13]; в августе 1854 г. – помещику Черниговской губернии и отставному гвардии ротмистру Ярошевицкому [11].

В свою очередь Александр II в «Морском сборнике» [16] отметил подобным образом, правда, с несколько иной формулировкой – «искренняя благодарность», помощь в излечении офицерам флота за границей от дипломата и мецената действительного статского советника А.Н. Демидова [22].

Еще одной формой поощрения благотворительности стало императорское благоволение. Им начал пользоваться император Николай I, выразивший свое «монаршее благоволение»: в мае 1854 г. служащим первого департамента Санкт-Петербургской палаты гражданского суда [10] и в июне 1854 г. служащему Самарского губернского правления и титулярному советнику Федору Иванову [6].

Вот «монаршее благоволение» представляло собой максимальное вербальное выражение похвалы императора и ценилось намного серьезнее, чем «монаршая благодарность» или «монаршее удовольствие» [20]. Получивший подобную запись в служебный формуляр мог рассчитывать на сокращения срока присвоения следующего чина или более быстрое награждение орденом [23]. Поэтому для военных и гражданских служащих в период Крымской войны «монаршее благоволение» являлось серьезным поощрением.

Иногда свою благодарность в журнале «Морской сборник» [16] выражал генерал-адмирал русского флота великий князь Константин Николаевич. Среди отблагодаренных им можно найти: в июне 1854 г. – торгующего в столице крестьянина Александра Сулова [6]; в июле 1854 г. – государственных крестьян Владимирской губернии из Вязниковского уезда Савелия и Алексея Хлебниковых, командира 3-го пехотного корпуса и генерал-адъютанта барона Остен-Сакена, иконописца Василия Пешехонова, купцов и мещан города Кириллова, чиновников города Белозерска, купеческое общество города Череповца, архангельского Городского голову и купца 1-й гильдии Абрама дес-Фотейнеса, архангельских гражданских чиновников, пореченских мещан из морского ополчения, купцов и мещан города Переславля, купеческое общество города Калуги; в августе 1854 г. – крестьянина действительного тайного советника Демьяна Васильевича Кочубея по имени Василий Яковлев Балыка, крестьянина помещика Шульгина из Владимирской губернии по фамилии Тосин [11]; в сентябре 1854 г. – дворянку Елизавету Цидзикову, столичного купца 3-й гильдии Николая Маевского, родственников покойного купца Матвеева (завещал флоту крупную денежную сумму – Авт.) [12]; в ноябре 1854 г. – фридригамского купца 1-й гильдии Ивана Вавилова [13].

Периодически император выдавал особенные награды за благотворительность на нужды русского флота. За передачу парохода с командой в распоряжение Морского министерства камер-юнкер, граф Эдуард Сиверс, помимо монаршего благоволения от Александра II, удостоился членства в аристократическом императорском яхт-клубе [24].

В результате императоры Николай I и Александр II отблагодарили или выразили монаршее удовольствие с благоволением всем наиболее известным жертвователям на нужды русского флота во время войны, что имело огромное политическое значение, т.к. символизировало единство монархов со своим народом. Весьма интересным представляется случай с государственным крестьянином

Никифором Китаевым, отдавшим пять пудов медной монеты [10]. Николай I назвал само пожертвование бесполезным, но отметил дарителя «монаршей благодарностью». Если не находилось времени у императора, то за благотворительную деятельность благодарил дарителей генерал-адмирал, великий князь Константин Николаевич. Как пишет в своей монографии историк флота Ливенцев Д.В.: «Примечательно, что вместе с пропагандой патриотического подъема среди населения "Морской сборник" отмечает искреннее участие к народным порывам со стороны представителей власти – Николая I и великого князя Константина Николаевича» [23].

После принятия пожертвований император еще и отчитывался об их последующем применении: «... Вещи, пожертвованные в пользу раненых Черноморского флота, отправлены из Москвы в Севастополь, в распоряжение смотрителя симферопольских богоугодных заведений, титулярного советника Тодорова, на двух транспортах: первый с 13-го марта, на четырех протяжных подводках (вероятно, удлиненный вариант обыкновенной подводки – Авт.) за конвоем, портовой № 6 роты, рядового Егора Ефимова; второй – 19-го марта, на семи протяжных подводках, за конвоем, портовой № 6 роты, рядового Дмитрия Родионова.

Апреля 12-го, отправлены из Москвы в Севастополь, в распоряжение смотрителя тамошнего морского госпиталя, подполковника Комаровского, транспорт с вещами, пожертвованными в пользу раненых морских воинов Черноморского флота, на протяжных подводках купца Шатова, за конвоем портовой № 20-й роты рядового Ногина» [25].

Генерал-адмирал, великий князь Константин Николаевич в обязательном порядке поддерживал благотворительные инициативы «Императорского

человеколюбивого общества» в отношении семей моряков, погибших во время Крымской войны: «Совет императорского человеколюбивого общества, обратив внимание на положение семейств убитых и раненых в последнюю войну защитников нашего отечества, почел обязанностью своею принять участие в попечении правительства о призрении этих семейств... сверх существующего комплекта открыть двадцать вакансий для воспитания на полном содержании общества детей убитых и раненых воинов сухопутного и морского ведомства.

Главный попечитель "Императорского человеколюбивого общества", митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Никанор, доведя о сем до сведения Его Императорского Высочества, генерал-адмирала, уведомил, что в распоряжение Морского министерства из означенных двадцати вакансий предоставляются десять...

Его Императорское Высочество, генерал-адмирал, предоставя Преосвященнейшему митрополиту Никанору выразить "Императорскому человеколюбивому обществу" свою искреннейшую признательность за благотворительное намерение его» [26].

В некотором роде Российский Императорский Дом возглавил в период Крымской войны дело организации благотворительности на флоте. Личные пожертвования великих князей и княгинь, поощрение императорами всех дарителей финансовых и материальных ценностей, строгий контроль за конечным распределением подарков, направление деятельности «Императорского человеколюбивого общества», забота об образовании детей погибших моряков – подобный перечень мер позволяет утверждать, что представители Императорского Дома показали свое единение с русским народом в период военных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Прием в воспитательные заведения осиротевших дочерей офицеров Морского ведомства // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 155.
2. Официальная часть // Морской Сборник. – 1855. – № 12. – С. 524.
3. Приложение 1 // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 272.
4. Официальная часть // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 156.
5. Пожалованные Государынею Императрицей Святыя Иконы // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 204–205.
6. Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 6. – С. 151–154.
7. Ведомость о поступивших в морское министерство, от разных мест и лиц, пожертвованиях в пользу раненых Черноморского флота // Морской сборник. – 1854. – № 11. – С. 173.
8. Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве // Морской сборник. – 1855. – № 4. – С. 518.
9. Российский архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф. 431. Оп.1. Д.131. Л. 17.
10. Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 5. – С. 72–73.
11. Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 8. – С. 276–278.
12. Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 9. – С. 56–57.
13. Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 156–238.
14. Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 117–118.
15. Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 277–379.
16. Российский архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф. 431. Оп.1. Д. 153. Лл. 24–58.
17. Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 1. – С. 93.
18. Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 2. – С. 201–202.
19. Пожертвование рязанского дворянства // Морской Сборник. – 1856. – № 6. – С. 128–129.
20. Манвелов Н.В. Жизнь и смерть на корабле Российского Императорского флота / Н.В. Манвелов. – М. : Яуза; Эксмо, 2008. – С. 240.
21. Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 270.
22. О помощи оказываемой, раненым морским офицерам действительным статским советником А.Н. Демидовым // Морской сборник. – 1856. – № 1. – С. 64.
23. Ливенцев Д.В. Военная пропаганда на русском флоте во второй половине XIX в./ Д.В. Ливенцев. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2012. – С. 25–30.
24. Поступок графа Эдуарда Сиверса // Морской Сборник. – 1855. – № 4. – С. 272.
25. Редакционное сообщение // Морской Сборник. – 1854. – № 4. – С. 523.
26. Предложение императорского человеколюбивого общества // Морской сборник. – 1856. – № 7. – С. 210–211.